

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ ПЕДАГОГИКИ СОСТРАДАНИЯ

Каргапольцев С.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Культурно-образовательное осознание жизненно важной сущности феномена сострадания имеет многотысячелетнюю историю, включая соотнесенность с демиургическими высотами в древнеиндийской мудрости – «сострадание правит миром», ведь «росту добродетелей оно полезно как дождь хлебам (Арья Шура) и онтологически центрированное полагание сострадания основой «всякого истинного человеколюбия» и «всей морали» (А. Шопенгауэр), «главнейшим законом бытия» и «высочайшей формой существования» человечества (Ф.М. Достоевский).

В гуманитарной плоскости своего осмысления принципиально другодоминантный, альтруистически тендирующий к гуманизму функционал сострадания наиболее явно обозначен стойками (III в. до н.э.) – «печаль о незаслуженном страдании другого» [1, с. 498] и, в дальнейшем, эвдемонически расширен формулировкой Плутарха, в понимании которого сострадание есть «горе о чужом несчастье» [36, с. 16].

Поэтому наряду с обоснованием предельно обобщенного алгедонического негатива переживаемости – «неудовольствие, возникшее вследствие вреда, полученного другим» (Спиноза) [33, с. 443-444], равно как и пониманием причинного ряда – «чувство страдания, вызванное страданием другого» (1908) (И.С. Продан) [26, с. 227] вследствие непосредственно присущей каждому способности «воспроизводить в себе неприятные чувства, страдание другого человека» (А. Токарский) [38, с. 125], содержательные трактовки сострадания располагаются преимущественно в нравственно-духовной, непосредственно сопряженной с образовательной (образотворческой) плоскости терминологически-родственной синонимии, включая:

– милость (тожд. милование) – движение духа, возбуждаемое состраданием к униженным в достоинстве (св. Афанасий Великий. VI в.) [29, с. 259];

– милование – 1. сострадание, сочувствие, милосердие; 2. благосклонность, любовь; 3. готовность помочь, оказание милости, поддержки; 4. прощение, снисхождение (XI-XVII вв.) [30, с. 150-151];

– милый – 1. вызывающий сострадание, достойный сожаления, жалкий; 2. заслуживающий снисхождения, оправдания; 3. дорогой, любимый; 4. возлюбленный, возлюбленная (XI-XVII вв.) [30, с. 156];

– състрадание (соболезнование, ущедрение, змилованье, ужаленье над утрапленным, змиловатье (1627 г.) [5, с. 102];

– людскость (первая половина XVIII в.) [27, с. 171];

- жалость к человеческому несчастью (Гельвеций) (вторая половина XVIII в.) [8, с. 191];
- соболезнование о несовершенствах другого» (1808 г.) [12, с. 112-113];
- сочувствие тяжелому, несчастному положению других лиц (1885 г.) [13, с. 169], «горю ближних, тяжелому положению их» (1898) [14, с. 179];
- симпатия к страданию (1900) [40, с. 159];
- сопереживание горю (1968) [18, с. 73];
- великодушные как «сострадание благородного сердца» (Н.С. Шамфор) [36, с. 354];
- благородное расположение души, готовое к тому, чтобы воспринять любовь, милость и другие добродетельные чувства (Данте Алигьери) [16, с. 178];
- благоволение – желание, возникшее из сострадания; влечение к благодеянию, возникшее вследствие того, «что нам жалко предмет, которому мы хотим оказать благодеяние» (Спиноза) [33, с. 448];
- участие в страдании другого и вытекающее из него желание помочь ему (1904) [43, с. 241].

Содержательно наиболее полно рассматриваемый эмоциональный атрибут нравственно-духовной жизни человека представлен в словарной гегеневтике В. Даля (1882): сострадать – «страдать вместе, переносить муки сообща, быть связанным с кем или с чем общим чувством; сочувствовать горю, сокрушаться за кого, соболезновать», что включает «жалость к другому, жаль по ком»; сочувствие, симпатию, милосердие, «скорбь по чужому горю»; отсюда сострадатель – «товарищ по страданиям, самомученик; состраждущий чувством» [9, с. 280].

В социальном контексте никогда не исчезающей (постоянно пребывающей) парадигмы гуманизма человеческой жизни (как желанной мечты, труднодостижимого светлого идеала) феноменальность сострадания выступает незаместимым педагогическим методом воспитания высот гражданственности и патриотизма: «Доброта к людям зарождается в опыте гуманного отношения ко всему живому, и вопрос этот далеко не праздный, ибо гражданин начинается с простых чувств и поступков – с заботы о природе, о старшем, с ответа за слабого, с сострадания к ближнему (высокая «простота» сострадания! И это «упрекаемая в авторитаризме» советская педагогика – С.К.)» (С.А. Шмаков) (1982) [45, с. 71].

В этом отношении переживательно порождающая сострадание категория «общего чувства», выделяемая В. Далем, расширяется Д.С. Лихачевым, в том числе, эстетически, до масштабов всемирно-космических: «В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром (не только с людьми, народами, но и с животными, растениями, природой и т.д.)», что не только подчеркивает его (сострадания) непреходящую образовательно-культурную и педагогическую значимость, но и выступает основанием высокого призыва великого гуманиста и настоящего интеллигента к современности и ко всем нам: «забытое понятие сострадание требует полного возрождения и развития» [42, с. 35].

В образотворческом, т.е. собственно педагогическом отношении подчеркнем эстетические (выразительные, собственно человеческие) характеристики «человека сострадающего», поскольку тот, «кто ни разумом, ни состраданием не склоняется к поданию помощи другим, тот справедливо называется бесчеловечным, так как он кажется непохожим на человека» (Спиноза) [33, с. 534].

Выразительное лицо сострадающего другому открыто, наглядно передает весь сущностный спектр человеческой многогранности сострадательного отношения: «...фибры лицевых мускулов-антагонистов взаимно уравниваются в растяжимости и сжимаемости своей; отсюда – какое-то колебание в физиономии и частые переходы от выражения любви и радости к выражению испуга и сострадания. Это объясняется тем, что у сострадательного тяжелому ощущению, вызванному чужим горем, сопутствует согревающее чувство доброжелательства, дружбы и любви; он попеременно то мучается при мысли о неизлечимости страдальца, то радуется, что будет врачевать удрученного» (В. Классовский) 1849. [17, с. 32]. Сострадательное лицо – это «двойное сочетание мимики страдания и мимики любви» (П. Мантегацца. 1886. [22, с. 136], когда «мускулы напряжены, в глазах грусть» (С.М.Волконский) 1913. [7, с. 195], но «слезы страждущего слаще капель росы, падающей с розы в недра земные» [25, с. 45].

Внешние проявления детского сострадания: «Тут мы находим: плач в различных его степенях, соболезирующие интонации голоса, бледность, беспокойный сон, слова утешения, стремление помочь, ласки и т.п.» ; детское сострадание проявляется также «в стремлении «давать», т.е. одарять игрушками, цветами и тому подобными мелочами...» (Е.Лозинский) [19, с. 124].

Во взаимообуславливающей сопряженности также отметим педагогически значимый (позиционный) факт нравственного (точнее, духовного) не безразличия выразительному облику страдающего: «Мы сочувствуем страданию другого прежде всего потому, что понимаем его мимику» Л.Минор (1893): [23, с. 24].

Говоря об условии осуществления (и формирования) сострадания, коснемся атрибутки «дистантной позиционности», приведя психологически (педагогически, эстетически) тонкое высказывание Аристотеля: «Мы чувствуем сострадание к людям знакомым, если они не очень близки нам, к очень близким же относимся так же, как если бы нам самим предстояло (несчастье – С.К.)... потому то и Амазис, как рассказывают, не плакал, видя, как его сына ведут на смерть, и заплакал при виде друга, просящего милостыню: последнее возбудило в нем сострадание, а первое ужас» [2, с. 102]. Таким образом, интроекция, т.е. ощущение другого как неотделимой духовной части самого себя и, следовательно, имеющее место отсутствие всякой (какой-либо) позиционности (как крайний случай) лишает сострадание приставки «со», переводя его на уровень (ступень) эмоциональной тождественности переживаний (страдание «вместе», в неотделимости), или же ужас, страх уничтожают всякую возможность осознать свою внешнюю позицию по

отношению к страдающему (здесь важнейшую роль играет зрительный аспект своеобразной эстетической «остраненности») и, тем самым, осуществить сострадание (да и плачем мы иногда лишь тогда, когда горе «отпустит»).

Наглядность, видимость, временная и пространственная нетождественная близость объекта сострадания является одним из важнейших факторов формирования и проявления сострадательного чувства-отношения. Уже Аристотель отмечает: «Если страдания, кажущиеся близкими, возбуждают сострадание, а те, которые были десять тысяч лет тому назад или будут через десять тысяч, или совсем не возбуждают сострадания, или (возбуждают его не в такой степени), ибо вторых мы не дождемся, а первых не помним, то отсюда необходимо следует, что люди, воспроизводящие что-нибудь наружностью, голосом, костюмами и вообще игрой, в сильной степени возбуждают сострадание, ибо, воспроизводя перед глазами какое-нибудь несчастье, как грядущее или свершившееся, они достигают того, что оно кажется близким» [22, с. 102]. Далее, подчеркивая обязательный для сострадания момент этической оправданности страданий другого, Аристотель еще раз акцентирует момент зрительной представленности страждущего: «Все эти обстоятельства усиливают в нас сострадание, ибо в таких случаях беда кажется нам близкой и незаслуженной, и, кроме того, он у нас перед глазами» [там же, с.102].

Сходные пространственно-временные обстоятельства возникновения сострадания, в том числе и в педагогической плоскости, отмечают и другие авторы:

– «Если вы хотите поселить в дитяти чувство доброжелания, то... сделайте его свидетелем печальных сцен: пусть он тронется бедствиями себе подобных, и его доброжелательство исполнится» (Шпурзгейм) 1828. [46, с. 122-123];

– «Более высокая сила воображения не ведет за собою более высокой сострадательности, если индивиду не случилось испытывать самому мучительных чувствований (здесь отмечается важность индивидуального опыта переживаний личности – С.К.), одинаковых, или по крайней мере, сходных с теми, обнаружения которых он теперь видит перед собою...» (Г.Спенсер) 1876. [32, с. 319];

– «В этой особенности человека настраиваться сообразно с условиями, его окружающими – видом людей, звуками их голоса и речи, их жестами и мимикой, лежит... источник социальных чувств человека – сострадания и соболезнования к ближнему» (И.Тарханов) [37, с. 8];

– «Для пробуждения в душе ребенка чувствования сострадания воспитатель неоднократно даст ребенку видеть чужое горе, страдание в доступной ему форме, обратить на них внимание ребенка и доставит ему возможность помочь горю, облегчить страдание» (Б.Емельянов) 1913. [15, с. 110];

– «...Вид чужого страдания всегда возбуждает в нас скорбное чувство» (М.И.Демков) 1918. [11, с. 195].

Более того, ряд авторов, в том числе и педагогов утверждают достаточно

категорично, что вне видимости объекта сострадания последнее вообще невозможно:

– «сострадать другим мы можем только постольку, поскольку мы видим их горе и страдание; тогда как сочувствие наше исчезает тотчас же, как только нам приходится быть зрителями чужой радости, чужого горя» (Ж.Ж. Руссо) [цит. по 21, с. 317];

– «сострадание в отсутствие страдающего существа вовсе невозможно» (П.Е. Астафьев) 1886. [3, с. 68]; оттого сострадание рождается «только из вида страдания перед нами живого существа, которому мы правильно или неправильно приписываем сходные с нашими собственными ощущения и чувства...» [там же, с. 64];

– «Чувства, испытываемые одним человеком, воспроизводятся и в другом человеке с тем же характером, какой они имели у первого, но с заметной разницей в степени. Мы никогда не в состоянии испытать и сотой доли того действительного горя или той радости, которые на наших глазах испытывает другой... Надо заметить также, что чувства, возбуждаемые таким образом, вследствие непосредственного влияния на нас соответствующих впечатлений, принадлежат к числу наименее стойких чувств: наше впечатление тотчас ослабевает, как только мы не видим более этого зрелища» (А.А.Токарский) (1895) [39, с. 12].

М.М. Троицкий (XIX в.) в этой связи вводит понятия «симпатического страдания», «мысленного страдания», «симпатического чувства»: «Симпатические чувства не суть чувства, реальные факты, это идеи, это возобновление чужих чувств. Когда человек при взгляде на другого по известным признакам узнает, что этот страдает, он сам в это время не страдает, в смысле реального страдания, страдание его в этом случае есть симпатическое, это сострадание, мысленное страдание» [41, с. 344].

Подобную «ненастоящность» сострадательных чувств в аспекте симпатического воспроизведения подчеркивает и Н.Д. Виноградов (1914): «...иногда термину симпатия придают очень широкое значение, когда им обозначают как бы симпатическое воспроизведение самых разнообразных явлений, наблюдаемых у других лиц, причем это воспроизведение может не сопровождаться настоящим чувством, настоящим эмоциональным переживанием, приятным или неприятным. Поэтому иногда называют симпатией подражательное воспроизведение известного явления, например, зевоты, чихания и т.п.» [6, с. 104].

Наглядная близость страданий другого человека, формирующая эмоциональный опыт личности, уходит своими корнями, прежде всего, в круг близких людей, семью. В этой связи В.А.Сухомлинский подчеркивает значимость душевного труда, душевного участия ребенка в разделении переживаний родных людей: «Труд души – это значит страдать, болеть страданиями и болями человека – прежде всего матери, отца, сестры, бабушки, бабушки. Не бойтесь открывать юную душу для этих страданий – они благородны» [35]. Из культурно-образовательного далека ему вторит другой Учитель: «Воспитание оранжерейное, вдали от всех впечатлений, действующих

на сердце, не дает ему развести пышным цветом чувствительности. Удаление от всех печальных явлений жизни делает детей... малоспособными к состраданию» (П.А.Соколов) [31, с. 191].

«Круг сострадания» имеет своим «центром» семью и связан, главным образом, с отношением «мать – дитя»: «Под руководством матери у ребенка закладывается начало сострадания и любви к людям» (М.И.Демков) [10, с. 43]. По экспериментальным данным Е.Лозинского (1912) объекты детского сострадания располагались следующим образом: в 358 случаях из 630 такими объектами были люди, главным образом матери детей, в 207 случаях – животные и в 65 случаях – неодушевленные предметы, куклы, растения и т.п. [19, с. 124].

Следует стремиться к расширению «круга сострадания» «...чтобы помешать состраданию вырождаться в слабость, его нужно обобщать и распространять на весь род человеческий» (Ж.Ж.Руссо) [28, с. 244]. Отсюда непреходяще актуально звучит через века призыв к наставникам французского педагога Г.Шателена (1790): «Возбуждайте сострадание их (детей – С.К.) к бедным, больным и порочным. Учините сострадание их деятельным и мудрым» [44, с. 78].

В генезисе формирования отношений сострадания большая роль принадлежит детскому антропоморфизму (а здесь и эстетический фактор – отношение к окружающей предметности и субъектности не как к «безгласой вещи» по М.М.Бахтину, но как одухотворенным (живым) выразительным данностям, реализация сущностно эстетического принципа «видения мира с лица» (М.М.Пришвин): «Присущая маленьким детям склонность одушевлять весь неорганический мир налагает своеобразную печать на детское сострадание. Дети способны проявлять это чувство по отношению ко всему на свете, исходя из простой аналогии с собственными обидами и страданиями» (Е.Лозинский. 1912. [19, с. 130]. Подчеркивается изначальная (и не только педагогическая) важность гуманного отношения к животным: «...не позволяйте детям мучить и убивать животных... на против того должно от самого нежного младенчества вдыхать им человеколюбие и сострадание» (1728. 314,130), «приучайте их делать добро животным» (Г.Шателен) [44, с. 79].

Всемерно подчеркивается значимость завершающей атрибуции поступка (действенной сущности сострадания: «Так же, как нельзя заснуть на вчерашней добродетели, так и нельзя быть добродетельным завтра» (Древнее изречение) [цит. по 20,210].

Необходимо всячески заботиться о действенности сострадания: «В противовес развитию сентиментальности необходимо следить за тем, чтобы чувство сострадания, вспыхивающее в ребенке, соединялось в нем с доброжелательством и сопровождалось проявлением посильной помощи» (З.К.Столица) 1914. [34, с. 47]; а также Л.П.Никифорова. 1898. [24,с. 63]. При этом воспитатель «не должен...удовлетворяться пассивным состраданием, он должен побуждать питомца по мере возможности действительно облегчать чужие страдания или, по крайней мере, смягчать их утешением» (Ф.Э.Бенеке)

1875. [4, с. 312].

Важнейшим педагогическим условием развития сострадания в детях выступает «должная» (создаваемая, сострадательная) ситуация, в которую намеренно включается ребенок: «Чувства сострадания и жалости должны быть развиваемы в детях; а для этого требуется прежде всего ставить детей в такие условия, при которых эти чувства сами собой могут вспыхнуть в их сознании» (М.Манасеина.) [21, с. 206].

Таким образом, выступающий важнейшей составляющей формирования человеческой личности образовательный (образотворческий) потенциал педагогики сострадания обладает обширной содержательной базой развивающей преемственности.

Список литературы

1. *Антология мировой философии / Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. статьи) и др. – Т.1. ч.1 и ч.2. Философия древности и средневековья – М.: Мысль, 1969. – 936 с.*
2. *Аристотель. Риторика / С греч. перевела Надежда Платонова. – СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1894. – 204 с.*
3. *Астафьев, П.Е. Чувство, как нравственное начало. Реферат, читанный (под заглавием «О любви, как начале морали») в публичном заседании Общества Любителей Духовного Просвещения 30 мая 1886 г. / П.Е. Астафьев. – М.: Тип. Л.Ф.Снегирева, 1886. – 103 с.*
4. *Бенеке, Ф.Э. Развитие чувств // Бенеке, Ф.Э. Руководство к воспитанию и учению. Ч.1. Руководство к воспитанию ; Пер. с последнего нем. изд. под ред. Н.Х.Весселя. Изд. 2-е. СПб.: Изд. А.Черкесова и К°, 1875. – С. 307-313.*
5. *Берында, К.П. Лексикон славеноросский, составленный всечестным отцем Кир Памвою Берындою. Лексикон был напечатан в Киевопечерской типографии в 1627 г. // Сахаров, И.П. Сказания русского народа. Т.2. Кн. 5. Словари русского языка. – СПб.: Изд. Сахарова И., 1849. – С.11-118.*
6. *Виноградов, Н.Д. Педагогическая психология в связи и общей педагогией: Лекции, читанные на Высших Женских Курсах / Н.Д. Виноградов. – Ч.1. (Пособие для экзамена). – М.: Типо-лит. С.М. Мухарского, 1913. – 240 с.*
7. *Волконский, С.М. Выразительное слово. Опыт исследования и руководства в области механики, психологии, философии и эстетики речи в жизни и на сцене / С.М. Волконский. – СПб.: Тип. «Сириус», 1913. – 215 с.*
8. *Гельвеций. О человеке // Гельвеций. Сочинения в 2-х томах. Т.2. / Сост. и общ. ред. Х.Н.Момджяна. – М.: Мысль, 1974. – С. 7-567.*
9. *Даль Владимир Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – Т. 4. – М.: Рус. яз., 1982. – 683 с.*
10. *Демков, М.И. Начальная педагогика для учащихся в народной школе и для грамотных крестьян / М.И. Демков. – М.: Изд-во т/д «Думнов, Клочков, Луковников и К°» под фирмою «В.В.Думнов, Наследники Бр.Салаевых», 1913.*

11. Демков, М.И. Курс педагогики для учительских институтов, высших женских курсов и педагогических классов женских гимназий / М.И. Демков. – Ч. II. Теория и практика воспитания. – Изд. 5. – М.–Петроград–Харьков: Изд. т-ва «В.В.Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1918. – 366 с.
12. Е.Ф.Д. Ментор или руководство к образованию ума, сердца и вкуса, почерпнутое из умозрительных начал и опыта, особенно в пользу воспитания юношества / Пер. с нем. М.: в Синодальной типографии, 1808. – 300 с.
13. Ельницкий, К. Чувствования и воспитание их // Ельницкий, К. Общая педагогика. Пособие для учебных заведений, в которых преподается педагогика, и для занимающихся воспитанием и обучением детей / К. Ельницкий. – Изд. 2-е, пересмотренное. – С.Петербург: Изд. ж-ла «Семья и школа», 1885. – С. 143-183.
14. Ельницкий, К. Чувствования и воспитание их // Ельницкий, К. Воспитание и обучение в семье и школе / К. Ельницкий. – СПб.: Изд. Д.Д.Полубояринова, 1898. – С. 141-199.
15. Емельянов, Б. Чувствования // Емельянов, Б. Учебник педагогики. Общая педагогика / Б. Емельянов. – Каменецк-Подольск: тип. Св.-Троицкого Братства, 1913. – С. 100-137.
16. Золотая Энциклопедия Мудрости. – М. : РООССА, 2014. – 608 с.
17. Классовский, В. Теория и мимика страстей / В. Классовский. – СПб.: В тип. Якова Трея, 1849. – 68 с.
18. Кульчицкая, Е.И. Генезис гуманных чувств детей // Воспитание учащихся в духе коммунистического гуманизма. Ученые записки Московского областного педагогич. ин-та им. Н.К.Крупской / Е.И. Кульчицкая. – Т. 201. Педагогика. Вып. 14. – М., 1968. – С. 70-87.
19. Лозинский, Е. Нравственность // Лозинский, Е. Новые проблемы воспитания / Е. Лозинский. – Т. I. Религия. Нравственность. Сексуальное воспитание.– СПб.: Изд. Ил.В.Казначеева и И.С.Симонова, 1912. – С. 75-178.
20. Мамардашвили, М.К. Картезианские размышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1993. – 352 с.
21. Манасеина, М. Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования / М. Манасеина. – Вып. 5А. Воспитание чувств, настроений, характера, воли, самообладания, нравственности, совести и эстетического отношения в человеке (до 8 лет).– СПб.: Тип. Е.Евдокимова, 1899. – 404 с.
22. Мантегацца, П. Физиономия и выражение чувств / Пер. с фр. под ред. и с предисловием доктора и проф. философии Н.Я.Грота и докт. медицины Вербицкого Е.В. / П. Мантегацца. – Киев: Тип. И.Н.Кушнерева и К°, 1886. – 304 с.
23. Минор, Л. Об изменении физиономии в нервных и душевных болезнях / Л. Минор // Вопросы философии и психологии. – 1893. кн.3 (18).– С. 14-25.
24. Никифорова, Л.П. Элементарный курс психологии (руководство

для воспитателей) (по Карре и Ликье) / Л.П. Никифорова. – М.: Изд-во редакции журнала «Детское чтение», 1889. – 84 с.

25. О страстях // Книга премудрости и добродетели или Состояние человеческой жизни. Индейское нравоучение. / Пер. Вас. Подшивалова. – М.: В университетской типографии Новикова, 1786. Ч. 1–3. Ч.1. Кн. II. – С. 38-47.

26. Продан, И.С. Практическое руководство по психологии (для VII кл. мужских гимназий и самообразования) / И.С. Продан. – Харьков: Тип. ж-ла «Мирный Труд», 1908. – 316 с.

27. Рукописный лексикон первой половины XVIII века. / Подготовка к печати и вступит. статья А.П.Аверьяновой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 401 с.

28. Руссо, Ж.Ж. Эмиль, или о Воспитании / Ж.Ж. Руссо ; Пер. с фр. М.А.Энгельгарда. – Спб.: Изд. газеты «Школа и жизнь», 1912. – 491 с.

29. Систематический свод учения св. Отцов Церкви о душе человеческой / Сост. протоиереем Стефаном Кашилинским. – Ч.III. О взаимном соотношении души и тела. – Вятка: В тип. К.Блинова, 1865. – 157 с.

30. Словарь русского языка XI–XVIII вв. – Вып. 9 (М). – М.: Наука, 1982. – 358 с.

31. Соколов, П.А. Чувствования // Соколов, П.А. Педагогическая психология (Из пед. чтений для народных учителей) / П.А. Соколов. – Изд. 3-е, испр. и дополн. – Екатеринбург: тип. Сем. Ив. Барановского, 1909. – С. 156-202.

32. Спенсер, Г. Альтруистические чувства // Спенсер, Г. Основания психологии / Г. Спенсер ; Пер. со 2-го англ. издания. – Т.IV. – СПб.: Изд. И.И.Билибина, 1876. ч. VIII. – С. 238-354.

33. Спиноза, Б. Этика // Спиноза. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – С. 325-591. ISBN: 5-222-00033-8

34. Столица, З.К. Воспитание нравственности в подрастающем поколении / З.К. Столица. – СПб.–М.: Изд. т-ва М.О.Вольф, 1914. – 73 с.

35. Сухомлинский, В.А. Труд души / В.А. Сухомлинский // Комс. правда.– 1971. – № 53. – С. 4.

36. Таранов, П.С. 500 шагов к мудрости / П.С. Таранов. – Т. 2. – Донецк: Сталкер, 1996. – 480 с. ISBN 966-7104-05-2

37. Тарханов, И. О влиянии музыки на человеческий организм / И. Тарханов. – СПб., 1893. – 62 с.

38. Токарский, А. Происхождение и развитие нравственных чувств / А. Токарский // Вопросы философии и психологии. – М. 1895. Кн. 26. – С. 115-144.

39. Токарский, А.А. Происхождение и развитие нравственных чувств / А.А. Токарский. – М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н.Кушнерев и К°, 1895. – 23 с.

40. Тома, Ф. Воспитание чувств / Ф. Тома ; Пер. с фр. – Спб.: Издание Ф.Павленкова, 1900. – 245 с.

41. Троицкий, М.М. Психология [конспект лекций] / М.М. Троицкий. – М., (б.г.). – 376 с.

42. Уроки Лихачева: Методические рекомендации для учителей средних школ / Сост. О.Е. Лебедев. – СПб.: Изд-во «Бизнес-пресса», 2006. – 160 с.

43. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / Под ред. Э.Л. Радлова. – 11-е бесплатное приложение к ж-лу «Вестник и Б-ка Самообразования» на 1904 г. – СПб.: «Брокгауз–Ефрон», 1904. – 284 с.

44. Шателен, Г. Воспитание, рассматриваемое в рассуждении сердца // Шателен, Г. Правила воспитания, приспособленные к понятию всякому... / Г. Шателен ; Пер. с фр. – М.: в Университетской типографии у В.Окорокова, 1790. – С. 62-113.

45. Шмаков, С.А. Истоки доброты // Шмаков, С.А. Гражданином быть обязан / С.А. Шмаков. – М.: Знание, 1982. – С. 70-78.

46. Шпурзгейм. Правила о нравственном и физическом воспитании детей. /Шпурзгейм ; пер. с фр. Ф.Громницкого. – М.: в Университетской типографии, 1828. – 253 с.